

Глава 11

«...»

К счастью, ночь была достаточно тёмной, и даже при свете факелов, отбрасывавших неровные тени, никто не заметил, как застыло на мгновение лицо Лю Бина.

Ему стоило огромных усилий сдержаться, чтобы не обернуться и не посмотреть на Сыма И в упор, а заодно и не вскрыть ему череп, чтобы понять, как такие слова могли так легко сорваться с его уст!

«А?! Что значит „лучше убить его немедленно“?!»

«Кого тут вообще силой втянули в это разбойничье дело?!»

«Ах да, его самого тоже заставили притворяться императором. И он, в отличие от братьев Сыма, здесь не „местный“. Тогда ладно»

Но реакция Сыма И его по-настоящему напугала.

Стоявший впереди Сыма Лан так и не дождался ответа. Внезапно он почувствовал за спиной пронзительный взгляд, обернулся и встретился с раздражённым, нахмуренным взглядом Лю Бина.

— Присмотри за своим братом. Такой поступок, хоть и избавляет от будущих проблем, низводит нас до уровня разбойников.

Сыма Лан растерянно посмотрел на Сыма И, так и не поняв, о чём тот говорил. Но Лю Бин уже отстранил его.

Он шагнул вперёд и отдал приказ окружающим:

— Немедленно взять его под стражу! Пусть господин Ли отдаст свои печати и верительные грамоты, они нам пригодятся. А также укажет дорогу!

— Слушаюсь!

Солдаты Армии Чёрной горы, оставленные снаружи, уже получили приказ от Чжан Яня. Среди них был и Ван Дан, тот самый, что привёл братьев Сыма. Услышав приказ «императора», они действовали молниеносно.

Узлы, только что собранные Ли Шао, были снова развязаны, а личные печати и документы — изъяты.

Бледный, поддерживаемый слугами, он смотрел, как один из обыскивавших его здоровяков, пользуясь темнотой, сунул себе за пазуху два золотых слитка, а затем подобострастно подошёл к Лю Бину и, словно преподнося сокровище, протянул ему половину. Ли Шао хотел было крикнуть «Вор!», но блеск обнажённого клинка ослепил его, и он тут же прикусил язык.

В его памяти всплыли картины тех времён, когда он был инспектором провинции Цзичжоу.

В те два года в провинции свирепствовали эпидемии. Проезжая в своей повозке по улицам, бывший чиновник видел в толпе такие же хищные взгляды, подобные волчьим и тигриным.

Но тогда его защищала стража, и этим людям приходилось отступать и искать спасения у Великого доброго и мудрого наставника, раздававшего целебные амулеты. Теперь же перед стариком не было никого, кто мог бы его защитить.

Загнанный в угол, он не мог постоять даже за себя!

Хромающий юноша подошёл к нему, прервав его воспоминания:

— Господин Ли, скажите правду: где сейчас начальник уезда Еван?

Ли Шао выпалил:

— Он действительно вернётся в город завтра утром.

— Хорошо, — Лю Бин подал знак стоявшему рядом человеку, — передайте генералу Чжану, что мы ночью захватываем город и берём под контроль управу.

— Я... — поспешно добавил Ли Шао, — я могу провести вас.

— Не нужно! — отрезал Лю Бин. — Единожды солгавший — кто тебе поверит? Вы не собирались сражаться с Дун Чжо и Люй Бу. Зачем сейчас говорить это, пытаетесь спасти свою шкуру?

Лю Бин повернулся к Сыма Лану:

— Ли Шао бесполезен, но, как ты и сказал, он — уважаемый человек в городе. Если с ним что-то случится, в уезде Еван начнётся паника. Просто приставим к нему стражу. А вы пойдёте со мной в управу, поможете мне.

Сыма Лан на мгновение замер, а затем, словно очнувшись, ответил:

— ...Да!

Слова о том, что им нужно помочь Лю Бину, звучали так, будто им просто давали возможность сохранить лицо.

В этих нескольких приказах уже не было и следа той мягкости и добродушия, что он проявлял в повозке. Осталась лишь решительность и твёрдость в принятии решений.

Вот она, императорская статья!

Не успел Лю Бин сказать больше, как уездная управа была взята под контроль вошедшими в город силами Армии Чёрной горы. Братья Сыма тут же принялись обыскивать кабинеты в поисках документов и печатей. Они быстро составили письмо согласно ранее оговорённому плану, скрепили его печатями Ли Шао и «совместной» печатью начальника уезда и передали Лю Бину.

Лю Бин взял его и, благодаря своему умению угадывать смысл иероглифов по их частям, с трудом уловил суть. Под обеспокоенным взглядом Сыма И он кивнул.

— Пусть будет так. Найдите ещё комплект формы уездного стражника для посыльного.

Сыма Лан, опустив глаза, на мгновение задумался, а затем, словно приняв какое-то решение, возразил:

— Нет, не нужен никакой посыльный. Эту задачу я выполню сам!

— Ты...

Сыма Лан кивнул:

— Чтобы всё прошло без сучка без задоринки, я поеду лично. Только мне понадобится помощь генерала Чжана, нужно будет кое-что подготовить.

Лю Бину показалось, что в этом отчаянном порыве собеседника было что-то странное, будто тот навоображал себе невесть что. Но ситуация складывалась в его пользу, и отказывать не было смысла.

Он кивнул:

— Хорошо.

Пусть Сыма Лан сам встретится с Люй Бу.

На следующее утро, как только начальник уезда Еван вернулся в город, его тут же взяли под стражу.

Он увидел, как какой-то юноша подошёл к нему, снял с его пояса последнюю печать, поклонился другому юноше, стоявшему в стороне, и запрыгнул в повозку.

«...»

Начальник уезда был в полном смятении.

Эй, подождите, кто-нибудь объяснит ему, что происходит?

Объяснять, похоже, никто не собирался.

Сыма Лан, с письмом, способным обмануть кого угодно, уже отправился в путь. Проехав некоторое расстояние, он встретился с другим отрядом Чжан Яня и получил от них «подарок».

Ближе к полудню он наткнулся на разведчиков Люй Бу, подал им дружеский сигнал и под их недоверчивыми взглядами был препровождён к самому генералу.

Люй Бу.

Этот тигр из Бинчжоу был сейчас на пике своего могущества.

Убив своего начальника Дин Юаня и переметнувшись к Дун Чжо, он не просто получил повышение, но и «законно» стал командиром Армии Бинчжоу.

Среди воинов из Бинчжоу, пришедших в Лоян с Дин Юанем, было немало тех, кто не подчинялся своему командиру. Но раньше над ним стоял Хэ Цзинь, главнокомандующий всеми войсками, и им приходилось повиноваться. После смерти Дин Юаня они, наоборот,

почувствовали себя свободнее и признали своим вождём Люй Бу, который умел внушать уважение силой.

Когда Сыма Лан вошёл в шатёр, он увидел Люй Бу. На голове его был красный боевой убор, а тело защищала сверкающая броня из крупных чешуек.

Присмотревшись, гость заметил, что между квадратными золотыми и серебряными пластинами на наплечниках были вплетены разноцветные ленты, что делало генерала ещё более воинственным.

Он искоса взглянул на вошедшего своими удлинёнными глазами-фениксами, и от него повеяло такой пронзительной решимостью, что Сыма Лан почувствовал, как его пронзает взгляд.

Увидев, что пришедший — не какой-то тщедушный слабак, хоть и прихрамывает, Люй Бу выпрямился и спросил:

— Мне доложили, что ты из уезда Еван?

— Именно так, — ответил Сыма Лан, сложив руки в приветствии. — По поручению начальника уезда и господина Ли я прибыл к вам, генерал, с важным делом и прошу о помощи.

Люй Бу холодно усмехнулся:

— Погоди-ка! Я здесь выполняю приказ, а не слушаю каждого, кто просит о помощи!

Сыма Лан ответил:

— Но дело, о котором я хочу говорить, напрямую связано с вашим приказом, генерал.

Улыбка исчезла с лица Люй Бу.

— Говори.

— Когда я входил в лагерь, я уже передал вашим людям больше десяти разбойников. Об этом вам, генерал, должно быть, уже доложили.

Люй Бу кивнул.

Слово «разбойники» посланник произнёс с особым нажимом. Ведь те, кого он привёл, были упрямыми из старой гвардии Дин Юаня, которые отказались подчиниться новому командиру и сбежали.

По приказу Дун Чжо, генерал должен был казнить их как разбойников для устрашения остальных!

Сыма Лан продолжил:

— Эти разбойники разбежались во все стороны, и уезд Еван очень обеспокоен. Более того, узнав о вашем походе, они недавно связались с настоящими разбойниками Чёрной горы из гор Тайханшань и собираются объединиться с ними. Мы перехватили нескольких из них и узнали об их планах. Весь уезд в панике.

— Что такое уезд Еван? Небольшой уезд у подножия гор в области Хэнэй. Если эти две шайки объединятся, они первым делом нападут на город. В отчаянии мы вынуждены просить вас, генерал, о помощи, чтобы разгромить эти две банды и вернуть мир на нашу землю.

Говоря это, он протянул Люй Бу письмо.

Тот взял его, и в глаза ему бросилась россыпь чётких печатей. Вместе с личной печатью господина Ли, которую принёс Сыма Лан, казалось, что автор письма, боясь недоверия, приложил все возможные доказательства своей личности.

Всё это подтверждало одно обещание, данное в письме.

Надо сказать, Люй Бу знал больше иероглифов, чем Лю Бин, и сразу увидел самую важную фразу.

Он вскинул брови:

— Что значит „щедро отблагодарим“?

Сыма Лан, увидев, что генерал заинтересовался, расплылся в улыбке:

— Щедрая благодарность — это щедрая благодарность. Сегодня, прибыв к вам, я также привёз подарок для знакомства от господина Ли.

Стоявший рядом солдат, увидев выражение лица командира, подошёл и что-то прошептал ему на ухо. Подарком оказалось немалое количество золота и серебра.

Люй Бу поднял глаза:

— А что за господин Ли, о котором ты говоришь?

— Господин Ли отошёл от дел, но раньше он был инспектором провинции Цзичжоу и до сих пор обладает некоторым состоянием. Если его ограбят разбойники, он потеряет всё. Уж лучше поделиться с вами, генерал, и попросить о защите. Вы согласны?

Сыма Лан внимательно следил за выражением лица Люй Бу и подлил масла в огонь:

— Господин Ли также сказал, что хоть он и не знаком с вами, но между вами есть некая связь. Уезд Еван и провинцию Бинчжоу разделяют лишь горы, а вы сейчас как раз стоите лагерем в области Хэнэй. Если вы не откажете, то можно считать вас почти земляками. В будущем у нас будет возможность для взаимовыгодного сотрудничества.

Выражение лица генерала слегка изменилось, и он тихо пробормотал:

— Земляки...

Эти слова о „земляках“ и „взаимовыгодном сотрудничестве“, хоть и казались пустыми, подействовали на него не меньше, чем обещание щедрой благодарности.

Он перешёл на сторону Дун Чжо, чтобы продвинуться по службе. Но с одним лишь „приёмным отцом“ и своими войсками из Бинчжоу ему всё равно было бы трудно найти общий язык с придворными чиновниками. А вот „почти земляк“ господин Ли — это совсем другое дело.

Пусть сейчас тот выглядит как несчастный, вынужденный просить о помощи, но в конце концов он — учёный-чиновник, да ещё и занимавший высокий пост!

Люй Бу пришёл в Хэнэй, чтобы собрать остатки войск Дин Юаня, и тут такая неожиданная удача!

Он принял решение. Генерал схватил стоявшую рядом расписную алебарду, встал и объявил:

— Хорошо! Раз разбойники буйствуют, медлить нельзя. Я немедленно выступаю и отправляюсь с тобой в Еван.

Лицо Сыма Лана озарилось радостью, и он поспешил за ним.

— Генерал, вы так благородны! От имени начальника уезда и господина Ли я заранее благодарю вас!

— Пойдите! — они только откинули полог шатра, как их остановил чей-то голос.

Сердце Сыма Лана ёкнуло, но он не подал виду.

Он посмотрел вперёд и увидел, что решительный голос принадлежал молодому военачальнику.

Увидев, что они остановились, тот с неодобрением сказал:

— Генерал, нельзя действовать опрометчиво! Наш лагерь у переправы Мэнцзинь уже сам по себе является сдерживающим фактором...

— Эх, Вэньюань, ты приехал в Лоян на несколько месяцев раньше нас, и что, растерял всю свою смелость? — Люй Бу рассмеялся и, хлопнув его по плечу, прервал: — Всего лишь какой-то уезд, всё легко и просто, чего бояться! Заодно и покажем этой Армии Чёрной горы, что мы в любой момент можем вышвырнуть их из Хэнэя.

А он получит и богатство, и новые связи!

Люди проявили такую искренность, как он мог отказать?

Солдаты уже подвели его коня. Воинственный генерал в сверкающих доспехах тут же вскочил в седло, готовый к бою, как и его расписная алебарда.

— Вэньюань, ты остаёшься здесь, а я скоро вернусь.

<http://bllate.org/book/16006/1569999>